

примыслим другого князя.» В грамотах новгородских писалось без упоминания князя: «от посадника Великого Новгорода, от всех старых посадников, от тысяцкого В. Н. и от всех старых тысяцких, и от бояр и от житых людей (т. е. домовладельцев) и от купцов, и от черных людей и от всего В. Н., от всех пяти концов.»

Все важнейшие дела, касавшиеся торговли, управления, суда, сношений с другими державами, решались большим общим собранием граждан; местом веча был Ярославов двор на Торговой стороне, или на правом берегу Волхова, тогда как другая сторона, левая, с «д□тинцем», т. е. кремлем и церковью св. Софии, называлась Софийской. Ранее общего веча собирались сходы в каждом из пяти концов города. На звон вечевого колокола двигались граждане, соединенные по своим концам и улицам, имея во главе кончанских и уличанских старост. Совет господ и дьяки, выходявшие из вечевой избы (т. е. канцелярии), занимали на вече степенъ, т. е. помост; отсюда говорились народу речи. Бояре, у которых кормились многие из граждан, и было много должников, располагали на вече значительным количеством голосов. В их собственной среде, однако, по большей части не имелося единства. Бывали случаи, когда Новгород резко разде-

лся на партии: сходилось два веча, одно на Торговой, другое на Софийской стороне. Две толпы сталкивались между собою в рукопашной на Волховском мосту; тогда выступал архиепископ с крестом в сопровождении духовенства и старался помирить враждующих.